

Т.А. ТОШТЕНДАЛЬ-САЛЫЧЕВА

ОБРАЗ КОРОЛЕВЫ КРИСТИНЫ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПЕТЕРА ЭНГЛУНДА

*«Она была рождена во власти с властью и для власти».
«Достижение личного суверенитета было её конечной целью».
«Без сомнения, она была женщиной с очень дурной славой,
самой восхваляемой, самой оклеветанной, самой прославляемой
и самой презираемой в Европе того времени».*

P. Englund. Silvermasken, S. 50, 85, 15.

До XX в. шведские историки не уделяли большого внимания личности королевы Кристины. О времени, когда она была у власти, немного писали авторы многотомных трудов по истории Швеции, прежде всего Андерс Фрюксель (1795–1881) с его «Рассказами из шведской истории». Основатель шведской исторической науки Нового времени Эрик Густав Гейер (1783–1847) в «Истории шведского народа» посвятил периоду правления Кристины 70 страниц, из которых только последние полстраницы касаются времени после ее отречения¹. И только в XX в. ученые всерьез заинтересовались личностью королевы Кристины, той психологической загадкой, которую она представляла. Вопрос ставился следующим образом: почему она сделала то, что сделала? Нильс Анлунд в 1931 г. опубликовал статью об отречении королевы от шведского трона, Курт Вейбулл написал несколько исследований, в которых королева Швеции показана талантливым политиком, интеллектуальному и религиозному развитию Кристины посвятил две книги литературовед Свен Стольпе².

¹ Переход Кристины из лютеранства в католичество, по мнению Гейера, «сделало ее навсегда чужой для бывшей родины». *Geijer E.G. Svenska folkets historia. Kristina. I Samlade skrifter. Sjätte delen.* Stockholm, 1927. S. 163.

² *Anlund N. Drottning Kristinas tronavsägelse. Några randanteckningar // Personhistorisk tidskrift.* 1931. № 3. S. 196-214; *Weibull C. Drottning Christina. Studier och forskningar.* Stockholm, 1931. *Drottning Christina — Studier och efterforskningar.* Stockholm, 1934; *Drottning Christina och Monaldesco.* Stockholm, 1936; *Drottning Christina och Sverige 1646–1651. En fransk diplomat berättar.* Stockholm, 1970 и др.; *Stolpe S. Drottning Kristina. Den svenska tiden.* Stockholm, 1960; *Drottning Kristina. Efter tronavsägelsen.* Stockholm, 1961.

На сегодня библиография работ (и не только шведских авторов, но и гуманитариев из Европы и Америки, насчитывает более тысячи названий. «Серебряная маска» Петера Энглунда³ совсем не последняя по времени работа в этом ряду⁴. И все же «Серебряная маска», ставшая девятой книгой, вышедшей из-под пера Энглунда⁵, по многим причинам достойна отдельного рассмотрения, так как ее автор занимает особое место в шведской историографии.

Место Петера Энглунда в шведской историографии

П. Энглунд (род. 4 апреля 1957 г.) получил классическое историческое образование в Упсальском университете, где он, кроме истории, изучал археологию и теоретическую философию⁶. В 1989 г. Энглунд защитил диссертацию по идеологии шведского дворянства XVII в. (научный руководитель Рольф Тоштендаль). Труд, написанный по теме диссертации, «Ветхий дом. Представления дворянства об обществе периода великодержавия»⁷, вторая книга Энглунда.

Первая вышла годом раньше — «Полтава: рассказ о гибели одной армии»⁸, и сразу сделала ее автора знаменитым. Книга была переведена на несколько языков, в т.ч. на русский⁹. Вслед за первыми двумя последовали другие исследования и сборники эссе, которые главным образом затрагивали проблемы войны и мира в Швеции и Европе, а также такие острые темы XX в., как мировые войны, нацизм и сталинизм. Кроме того, Энглунд много выступал на стра-

³ *Englund P. Silvermasken — en kort biograf över drottning Kristina. Stockholm, 2006. 183 s.*

⁴ В 2008 г. профессор высшей школы Кристианстада Мари-Луиз Роден опубликовала биографию королевы Кристины: *Rodén M.-L. Drottning Christina. En biograf. Stockholm, 2008.*

⁵ В 2008 г. свет увидела десятая книга П. Энглунда «Красота и горесть боя»: *Englund P. Stridens skönhet och sorg. Stockholm, 2008.* В этой работе в 212-ти коротких главах автор рассказывает историю Первой мировой войны как бы изнутри, через призму 19-ти человеческих судеб.

⁶ Еще в гимназии он приобрел профессию воспитателя детского сада, затем добровольно отслужил 15 месяцев в армии, после чего завершил свое довузовское образование трехлетним гимназическим курсом гуманитарного профиля.

⁷ *Englund P. Det hotade huset. Adliga föreställningar om samhället under stormaktstiden. Stockholm, 1989.*

⁸ *Englund P. Poltava: berättelsen om en armés undergång. Stockholm, 1988.*

⁹ *Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995; М., 2009.*

ницах крупнейших газет по вопросам истории и культуры. Он работал в Уппсальском университете и в Институте драмы (Dramatiska institutet), где занимал должность профессора нарратологии.

В 2002 г. Энглунд стал членом Шведской Академии¹⁰, в которой он занял кресло под номером 18, освободившееся после смерти одного из крупнейших историков Швеции XX века Эрика Лённрута. С июня 2009 г. Энглунд является постоянным секретарем Шведской Академии, в обязанности которого входит объявлять имя очередного лауреата Нобелевской премии в области литературы.

В период становления Энглунда как ученого историческая наука Швеции прошла через увлечение материализмом, познакомилась с работами историков школы «Анналов» и начала перенимать предложенные ими методы исследования, признала необходимость применения достижений общественных наук, прежде всего социологии, в исторических исследованиях. Произошло вхождение теоретических концепций в шведское научное историческое поле.

Уже в докторской диссертации Энглунда встречаются сноски на книги авторов, придерживавшихся марксистских взглядов на развитие истории, в том числе и на таких советских историков, как А.Я. Гуревич и Б.Ф. Поршнев. Часто ссылается Энглунд и на представителей школы «Анналов». Заметно влияние синтезирующего подхода и веберовской социологической традиции.

Особо следует отметить историзм работ Энглунда. Рассуждает ли автор о событиях изучаемой эпохи или дает конкретные характеристики историческим деятелям, он всегда проникнут пониманием законов развития и ментальности людей того времени, знаком с традициями и обычаями представителей различных слоев общества.

Совершенно очевидно, что Энглунд в ходе написания «Серебряной маски» проработал значительное количество источников, хотя, по его собственному признанию, еще на начальном этапе работы над книгой он «освободился от иллюзии сделать крупное научное

¹⁰ Шведская Академия (Svenska Akademien) была основана 5 апреля 1786 г. Густавом III по образцу Французской академии с целью содействия развитию шведского языка и литературы. Восемнадцать членов Академии избираются пожизненно главным образом из числа писателей и поэтов. С 1901 г. Академия присуждает Нобелевскую премию в области литературы.

завоевание»¹¹. Проработанные и обдуманые материалы входят в оценочную часть повествования, но подробно не разбираются, а зачастую и вовсе не называются. Сноски присутствуют, но их немного и в них не указываются страницы.

Было бы неверно, характеризуя позиции Энглунда в науке, ограничиться критериями, применяемыми только по отношению к историческим и обществоведческим дисциплинам. Феномен Энглунда нельзя объяснить без привлечения такой гуманитарной науки, как литературоведение, ибо он в полной мере может рассматриваться и как писатель-прозаик. И не только потому, как указывает Йоран Хэгт в работе «Двадцать один современный классик», что «в романских и англосаксонских странах даже мемуары, эссе, биографии, философия и история принадлежат "литературе"»¹², но, главным образом, потому, что в трудах Энглунда наличествуют элементы, присущие художественной литературе. Его отличает блестящий стиль, легкое «золотое перо». При этом он никогда не оставляет позиции профессионального историка, строго следящего за достоверностью используемого материала. Энглунд не ограничивается последовательным изложением событий, не морализирует, не навязывает свою точку зрения, а анализирует и сопоставляет факты, предоставляя читателю самостоятельно делать выводы. Одновременно его искусная манера повествования немного обманчива, ибо вселяет в читающего уверенность, что это он сам приходит к окончательному заключению, хотя на деле к нему умело подводит именно автор.

Стиль работ Энглунда вообще и «Серебряной маски» в частности действительно во многом принадлежит художественной литературе. Автор вживается в обстоятельства описываемой эпохи, пытается объяснить мотивы поступков исторических деятелей, мыслит за своих героев. Как создатель биографии королевы Кристины Энглунд занимает типичную для художественной прозы позицию «всезнающего» рассказчика, что позволяет ему переходить на точку зрения любого героя своего повествования и от его лица комментировать события и давать характеристики другим действующим лицам. И хотя все персонажи Энглунда являются историческими личностями, именно автор обладает всей полнотой знаний о них.

¹¹ *Englund P. Silvermasken. S. 175.*

¹² *Hägg G. Tjugoen moderna klassiker. Stockholm, 1995. S. 140.*

Здесь налицо некоторые элементы психологической прозы: портреты действующих лиц, их жесты, мимика, костюм, интерьер, в котором происходят описываемые события; незначительные детали, на которые обращает внимание автор, являются ключом к пониманию характера героев. Энглунд так описывает внешность великого французского философа и математика Рене Декарта, специально приехавшего для встречи с королевой Кристиной в Стокгольм (и там же скончавшегося в феврале 1650 г.): «Красивый курчавый парик, изящно расшитые перчатки и модные узконосые туфли»¹³.

«Серебряную маску», строго говоря, нельзя назвать романом, ибо Энглунд ничего не выдумывает, все факты выверены по источникам и научной литературе, здесь нет вымышленных героев и диалогов. Но с помощью косвенной речи автор, наглядно и живо описывая действие, вплотную приближается к диалоговой форме подачи материала: «Она шла прямо сзади него и тихо спросила, нет ли у него письма для нее. Он, не поворачивая головы и не делая каких-либо могущих разоблачить его жестов, подтвердил, что таковое имеется. Она тотчас же приказала ему никому ничего не говорить» (S. 41).

В произведении присутствуют авантюрно-приключенческое начало и элементы жанра детектива, фрагментарность текста и временная инверсия, а также другие признаки художественной прозы. Автор играет стилями, есть даже приёмы музыкально-ритмической прозы с выделением отдельной строкой какой-то важной мысли или действия. Например, после сплошного текста вдруг появляются две строки, написанные как поэтические строфы:

«Отречение касалось чего-то совсем иного.

Отречение касалось чего-то намного более личного» (S. 39).

А в качестве заключения идет лишь одно предложение: «Центральным в беседах было как раз это — соотношение веры и знания» (S. 46). И затем — всего два слова отдельной строкой, перебивающей предыдущее повествование:

«Кристина вмешалась» (S. 63).

Для литературоведов Энглунд, несомненно, является писателем. Во втором томе «Шведских современных писателей» есть глава об Энглунде, написанная Элисабет Гуммессон, в которой он харак-

¹³ *Englund P. Silvermasken. S. 34.*

теризуется как один из самых популярных писателей Швеции: «Петер Энглунд дал нам новый взгляд на историческое творчество — оказывается можно писать для широкого круга читателей, не поступаясь академическими требованиями правильности и точности»¹⁴.

Взгляд П. Энглунда на королеву Кристину

Королева Кристина — эта, как ее называли «Северная Минерва», — была единственной женщиной на шведском троне, не считая короткого времени, когда после смерти Карла XII королевой стала его сестра Ульрика Элеонора (1719–1720).

Последний представитель династии Васа королева Кристина родилась 8 декабря 1626 г. Она была правнучкой основателя этой династии Густава I и дочерью прославленного короля великодержавной Швеции Густава II Адольфа, боровшегося за укрепление лютеранской веры в Европе. После гибели Густава II Адольфа в 1632 г. Кристина стала королевой Швеции еще до того, как ей исполнилось шесть лет. Достигнув совершеннолетия (в 1644 г.) Кристина самостоятельно правила Швецией¹⁵ девять с половиной лет (до 6 июня 1654 г.), когда в Уппсальском дворце торжественно отреклась от трона. После этого она сразу же покинула Швецию. Её переход в католическую веру произошел сначала тайно в канун Рождества 1654 г. в Брюсселе, а затем открыто и официально в Инсбруке в ноябре 1655 г. Оставшуюся часть жизни Кристина Александра — так она звалась после обращения — в основном провела в Риме (более 33 лет), где и скончалась в Палаццо Риарио 19 апреля 1689 г. в возрасте 62-х лет и была похоронена в соборе Св. Петра.

Историки, писавших о времени правления королевы Кристины (1644–1654), главным образом интересовали причины ее отречения от трона, а не ее деятельность как главы страны. Жизнь Кристины после того, как она покинула Швецию, изучена еще меньше и в основном искусствоведами, которые писали о ней как о меценате и покровительнице искусств. Образ Кристины как бы распадается на

¹⁴ *Gummesson E. Peter Englund // Svenska samtidsförfattare. B. 2. Lund, 2000. S. 42.*

¹⁵ Вопреки традиции официальная коронация имела место не в Уппсале, а в Стокгольме (20 октября 1650 г.).

две части, что создает странное впечатление, будто существовали две Кристины — одна до отречения, а другая — после.

П. Энглунд прослеживает жизненный путь королевы от рождения до смерти, уделяя серьезное внимание ей как личности, причем личности в высшей степени противоречивой¹⁶. Кристина претерпела несколько «метаморфоз», и одной из них был переход в католическую веру. Однако в цепи событий ее жизни самым значительным и важным превращением оказалось сотворение собственной индивидуальности, «персоны», по словам Энглунда, заложницей чего Кристина оставалась на протяжении большей части своей жизни: «Она подобна узнику, заключенному в этой *персоне*; вероятно, можно было бы сказать, что она срослась со своей ролью, если бы речь шла не о маске, в которой играют, а затем сбрасывают по собственному усмотрению; нет, это было образом жизни»¹⁷. И, наконец, последняя «метаморфоза» — превращение в «благочестивую» Кристину.

Историк показывает Кристину в контексте естественнонаучной революции XVII в.¹⁸. Общеизвестным фактом является высокая образованность шведской королевы (она была очень начитана, знала восемь иностранных языков), хотя именно П. Энглунд отмечает аутодидактичность Кристины, что, в свою очередь, и послужило причиной ее желания пригласить к себе ученых мужей из Европы для пополнения собственных знаний и шире — для превращения своего двора в центр знаний и науки «самого высочайшего качества»¹⁹. В начале 1650-х годов Стокгольм стал средоточием интеллектуалов и ученых. Подобное имело немного аналогов в Европе того времени, не говоря уж о географически удаленном северном королевстве.

Как уже отмечалось, все авторы, писавшие о королеве Кристине, пытались ответить на вопрос, почему она отреклась от трона²⁰.

П. Энглунд отвергает точку зрения некоторых историков о том, что Кристина сделала это только по религиозным соображениям. Он

¹⁶ *Englund P. Silvermasken. S. 15.*

¹⁷ *Ibid. S. 143.*

¹⁸ *Ibid. S. 29.*

¹⁹ *Ibid. S. 32.*

²⁰ Можно, конечно, постараться уйти от решения этой непростой задачи, как это элегантно сделала М.-Л. Роден, написав, что нам не дано узнать ответ, так как сама Кристина этого не хотела. *Rodén M.-L. Op. cit. S. 117.*

указывает на то, что решение отречься на четыре-пять лет предшествовало смене веры (Энглунд датирует это «внутреннее решение» 1652 годом²¹.) А вопрос о влиянии Декарта и французского посла в Стокгольме Шаню на оба эти решения королевы автор полагает и вовсе некорректным, ибо подобная версия предполагает пассивность самой Кристины, которая в этом случае должна быть уподоблена пустому сосуду, каковым она, конечно же, не являлась²².

История перехода Кристины из протестантизма в католичество кроется в ее «интеллектуальном и религиозном кризисе» и, как думает Энглунд, смена веры была не целью, а лишь средством достижения заветной мечты²³. Целью же являлось обретение личного суверенитета. Конфликт между здравым смыслом и чувством, свойственный многим думающим людям того времени, привел Кристину к компромиссу — «религии по собственному усмотрению»²⁴, а затем, после долгих размышлений, и к мысли об обращении. Решающим оказался тезис ее собеседников-иезуитов о том, что католическая религия не вступает в противоречие со здравым смыслом, она, религия — над ним, ибо и здравый смысл имеет свои ограничения²⁵. Зёрна синкретизма, брошенные учителем Кристины Юханнесом Маттие, упали на благодатную почву.

Забегая вперед, Энглунд обозначает и такую незатрагиваемую другими тему, как разочарование Кристины в католицизме²⁶.

Очень важным для понимания личности королевы являются также ее отношение к власти и ее политические способности. Энглунд вслед за Куртом Вейбуллем достаточно высоко оценивает Кристину-политика. Знаменитое долгое заседание риксдага 1650 г., на котором королева добилась назначения наследником шведского престола отвергнутого в свое время в качестве претендента на роль ее мужа кузена Карла Густава с дальнейшим наследованием ему по мужской линии, было, по определению Энглунда, «политическим шедевром Кристины». Ею были достигнуты властные позиции почти

²¹ *Englund P. Silvermasken.* S. 46.

²² *Ibid.* S. 39.

²³ *Ibid.* S. 49.

²⁴ *Ibid.* S. 31.

²⁵ *Ibid.* S. 46.

²⁶ *Ibid.* S. 40.

абсолютистского характера, которых «никогда не имел её отец, и о которых родоначальник династии Густав Васа мог только мечтать»²⁷. Энглунд считает, что после отъезда из Швеции Кристина вовсе не собиралась покидать мировую арену и политику²⁸. Оставляя трон одной из могущественных стран Европы, она сохраняла нерастраченным желание власти²⁹.

Много внимания уделяет Энглунд рассмотрению темы о стремлении Кристины быть независимой и самостоятельной. В этом, вероятно, кроется и причина ее отказа выходить замуж, рожать наследников и даже решения отказаться от престола и сменить веру. Ее неукротимый инстинкт свободолюбия, по словам Энглунда, лежит в основе происшедших в ней изменений: «от помолвки до идеала девственности, от королевского трона до отречения, от протестантизма до католицизма, от ортодоксии до свободомыслия, от Стокгольма до Рима». «Возможно, — пишет он, — лучше всего эта мысль была сформулирована ею на одной из медалей, которую она заказала в Италии: “Я родилась и жила свободной. Я умру освобожденной”»³⁰.

В деле Мональдеско (Gian Rinaldo Monaldesco) Энглунд разоблачает те слухи, которые возводили этого итальянского дворянина, находившегося на службе у королевы и позднее казненного по ее приказу, в ранг ее любовника. К тому же автор легко парирует обвинения в жестокости в адрес королевы тем, что полагает неоспоримой и доказанной виновность Мональдеско в предательстве и шпионаже в пользу другой страны. Энглунд напоминает, что Кристина была с юридической точки зрения суверенным монархом и в этом качестве обладала полной властью над своими подданными, да и исторический контекст того времени наполнен аналогичными примерами. Вместе с тем Энглунд подчеркивает, что этим поступком Кристина обнаружила свою ограниченность как политика³¹. Однако он приводит также и несколько примеров ее удачных политических акций³². Несмотря на то, что некоторым грандиозным планам не суждено

²⁷ Ibid. S. 65.

²⁸ Ibid. S. 71.

²⁹ Ibid. S. 50.

³⁰ Ibid. S. 86.

³¹ Ibid. S. 99.

³² Ibid. S. 102.

было свершиться, Кристина сохраняла свое политическое влияние и находясь в Риме. В частности неоспорима ее решающая роль в вопросе выбора Папы Клементя IX в 1667 г. Ее мечта о крупной и героической роли в европейской политике продолжала жить³³.

Петер Энглунд отмечает никем до него не рассматриваемые черты в образе Кристины — ее терпимость к взглядам других, ее неафишируемую материальную помощь ученым и их детям³⁴.

Наконец, интересен взгляд Энглунда на Кристину как на женщину: «Она оставалась всю жизнь женщиной, не любившей женщин, и предпочитавшей общество мужчин»³⁵. По мнению Энглунда, она имела проблемы с сексуальной идентичностью. Многое, как отмечает историк, указывает на то, что она испытывала беспокойство и даже страх перед сексом³⁶. Многие, писавшие о ней, видели в ее умелом гарцевании верхом на лошади, ношении мужского платья во время путешествий, быстрой ходьбе и т.п. проявление неженского начала. На эту тему распространялись слухи, имели хождение нелепые домыслы. Пикантной темой, которой касаются далеко не все авторы, являются нежные чувства Кристины к Эббе Спарре, красивой женщине своего времени, ставшей позднее супругой брата знаменитого Магнуса Габриеля Делагарди. В анализе этого сюжета Энглунд также не покидает позиций историзма, которые диктуют ему менее скандальные, более прозаические и, возможно, более достоверные объяснения интимных отношений двух женщин. Так, он напоминает читателям, что в холодных каменных помещениях той эпохи люди имели обыкновение согревать постель теплом тел своих слуг или, как в нашем случае, близких друзей. Однако характер тесной дружбы Кристины и Эббы не был раскрыт до конца никем. По словам Энглунда, именно эта женщина была единственным человеком из покинутой Швеции, без которой Кристина «томила» и «скупала»³⁷.

И все же свою истинную любовь Кристина встретила в Риме. Непростые, наполненные драматизмом отношения с кардиналом

³³ Ibid. S. 109, 119.

³⁴ Ibid. S. 35, 36.

³⁵ Ibid. S. 121.

³⁶ Ibid. S. 128, 130.

³⁷ Ibid. S. 129.

Дечо Аццолино (1623–1689), всего на полтора месяца пережившего Кристину, длились до ее последних дней. Интеллектуальный уровень, страсть к политической интриге, вкус к власти, общие интересы и дела превратили королеву и кардинала в близких, нужных друг другу людей: «Любовь выростала из их духовного родства»³⁸.

Особую роль в книге играет театральное действо. «Серебряная маска» начинается с описания внешнего вида мадридского уличного театра, готовившего постановку в 1656 г. первой пьесы о королеве Кристине, написанной Кальдероном. Театральность, во многом присущая всей жизни Кристины, отражается в лексике книги Энглунда. Он часто употребляет слова «роль», «спектакль», «сцена». В приводимых им обильных цитатах из эпистолярных и других произведений Кристины, которые, в свою очередь, являются украшением работы Энглунда, имеется выдержка из письма королевы к французскому дипломату Шаню, где есть такой пассаж: «В тот момент, когда я готова завершить мою роль, с тем, чтобы уйти с подмостков сцены, меня мало волнуют аплодисменты»³⁹.

Автор представляет свою героиню как персонаж театральной драмы. Кроме того, Кристина, если следовать за Энглундом, режиссировала свою жизнь после отречения от престола, превратив ее в театральную постановку с собой в главной роли. Ее увлечение театром перешло в театрализацию собственного бытия: «Нетрудно усмотреть театральную жилку в натуре Кристины в ее слабости к преувеличениям, в ее склонности к драматическим сценам и в ее игре ролями»⁴⁰. Одновременно Энглунд отмечает театральную ментальность описываемого в книге времени⁴¹.

Значительное место в своем труде Петер Энглунд отводит рассмотрению выдающихся литературных способностей королевы Кристины, выразившихся в сочинении ею автобиографии, эссе, афоризмов, максимов (1 300) и других произведений. Автор отмечает ее роль в создании научных академий в Швеции и в Италии. Однако наибольшее внимание уделяется вкладу Кристины в развитие театра, ее неподдельному интересу к музыке (она сама училась пению, об-

³⁸ Ibid. S. 131.

³⁹ Ibid. S. 68.

⁴⁰ Ibid. S. 19.

⁴¹ Ibid. S. 120.

ладада приятным меццо-сопрано). В то же время в изобразительном искусстве она была не слишком искушена и принадлежала к числу собирателей-дилетантов⁴².

«Серебряная маска» П. Энглунда принадлежит перу историка, умеющего одновременно писать интересно, образно и научно. Он виртуозно владеет искусством рассказа, при этом никогда не покидает почву твердой, невымышленной исторической реальности, воссозданной на базе серьезного изучения разнообразных источников. Он всегда высказывает интересные суждения о важных проблемах, связанных с героями повествования и эпохой, в которой они жили.

К какому же из разделов исторической науки может быть отнесена книга П. Энглунда? На наш взгляд, она находится на стыке современной политической истории, освободившейся от идеографической самоограниченности и впитавшей достижения социальной истории, а также интеллектуальной истории, взявшей все лучшее от истории идей, между которыми сохраняются прозрачные границы.

Однако, как было отмечено выше, для оценки данного автора и его трудов недостаточно критериев только исторической науки. В случае с П. Энглундом необходимо вооружиться литературоведческим инструментарием.

Произведения Петера Энглунда, вне всяких сомнений, созданы ученым, умеющим, в силу своих природных дарований и высокого профессионализма, блестяще сочетать методы исторического исследования и приемы художественной литературы. Труды Энглунда являют собой классический пример междисциплинарного подхода в области гуманитарного знания.

⁴² Ibid. S. 163.